

ГРИЗЕЛЬДА.

НОВАЯ ПОВѢСТЬ,

Переведенная съ Англинскаго
языка

Сергѣемъ Сулороковъмъ.

МОСКВА,
Въ Типографіи Ф. Гипціуса.
1805.

Съ одобренія
Цензурнаго Комитета, учре-
жденнаго для Округа Импера-
торскаго Московскаго Уни-
верситета.

ГРИЗЕЛЬДА.

Валперъ, Маркизъ Салузской, въ Ломбардіи, былъ молодъ, прекрасенъ и собою сташенъ ; былъ ласковъ ко всякому, исполнялъ всѣ прозбы своихъ подданныхъ, и неусыпно старался облегчать ихъ нещастія. Ниодинъ владѣтель не былъ любимъ столько, сколько онъ; но при всемъ томъ въ немъ былъ одинъ недосшапокъ. Нѣкто вложилъ ему въ голову, когда онъ былъ ребенкомъ, чшобы

онѣ старался сохраняяпѣ свою свободу , и что естѣли онѣ не будепѣ остерегапѣся, будепѣ исполняпѣ чужую волю, и не будепѣ свободенѣ дѣлапѣ шо, что когда и захочепѣ; на примѣрѣ: вставапѣ или ложипѣся , ѣздипѣ или ходипѣ, ѣспѣ или постипѣся, быпѣ вѣ общестѣѣ или одиночеспѣвопѣ.

Валперѣ чрезмѣрно любилѣ охопу и ппичью ловлю, и болѣе всего на свѣпѣ боялся жены, которая, ежели захочепѣ говоритѣ, будепѣ мѣшапѣ ему спашѣ; и когда она будепѣ угрюма, шо вѣр-

но отъ того, что онъ почи-
таетъ себя щастливымъ.

Подданные Валпера чрез-
мѣрно сожалѣли, видя въ немъ
такія спранныя мысли. Они
любили его; они и ихъ пред-
ки жили спокойно подъ его
и его предковъ правленіемъ;
но иногда они говорили другъ
другу: „Естьли случится
что нибудь съ нашимъ лю-
безнымъ Маркизомъ, что мы
тогда будемъ? Мы сдѣлаемся
невольниками другаго Госуда-
ря, и народъ не будетъ боль-
ше почитать **Маркизовъ Са-**
лузскихъ между великими
владѣтелями Европы!“

Они споль много о семъ думали, что наконецъ не могли удержашь вѣ себѣ своихъ мыслей, и упрости одного, копораго Маркизъ любилъ слушашь, донесши ему обѣ ихъ безпокойствѣ. „Мы васъ сполько много любимъ, Государь! сказалъ онъ, что никакіе подданные не могутъ сполько любить своего владѣтеля. Но для чего не хотите вы насъ сдѣлать щастливыми, даровавши намъ Маркизшу и дѣшей, копорые могли бы послѣ васъ царствовать, естли мы должны будемъ васъ лишиться?

Естьли вамъ угодно, Государь! по мы уже выбрали невѣсту, о копорой мы не сомнѣваемся, чшобъ она вамъ не понравилась: она весьма богатой и знашной фамиліи, и здѣлаешъ равно какъ васъ, такъ и насъ щаспливыми.“

Валперъ смолчалъ важно при семъ разговорѣ, и подумавши не много сказалъ: „Друзья мои! я никогда не имѣлъ намѣренія жениться, и всегда думалъ, что богатая и знашная жена будетъ имѣть много прихотей, и мужъ не будетъ свободенъ дѣлать то, что ему захочешся; а я при-

выкѣ дѣлать все по своей волѣ, и всегда буду дѣлать; теперѣ вижу, что ваши прозѣбы происходятъ отъ любви ко мнѣ, и я оныя исполню.“

При сихъ словахъ поднялся народной крикъ, и всѣ вскричали: Да здравствуетъ Валтеръ, Маркизь Салузской!—

„Я одно долженъ прибавить, сказалъ Маркизь: я увольняю васъ отъ исполненія вашего благонамѣреннаго предложенія, избравъ мнѣ невѣсту. Понеже я долженъ жениться, то я стану самъ

выбирашь себѣ супругу, и шребую отъ васъ полько того, чшобѣ вы всѣ шорже-сшвенно обѣщались повино-вашься ей, какѣ вашей Госу-дарынѣ, и бышь кѣ ней шакѣ же разположенными, какѣ вы ко мнѣ всегда были, и какова бы она ни была, молода или спара, прекрасна собою, или дурна, бѣдна или богата.“ Они всѣ дали обѣщаніе сіе исполнить, и думали: „Нашѣ Маркизѣ шакѣ молодѣ и прекрасенѣ, что вѣрно не выберетѣ жены дурной и спарой; а ештли она бу-детѣ бѣдна и изѣ фамиліи

пришедшей въ упадокъ, то у него довольно имѣнія для нихъ обоихъ.“

Они просили однако же позволенія предложить еще одну прозьбу, и томъ же самой человѣкъ спалъ опять за нихъ говорить, которой говорилъ сперва. „Ахъ, любезной Маркизъ Валтеръ! говорилъ онъ, новоспъ, вами намъ сказанная, споль для насъ радостна, что мы не можемъ себя въ томъ увѣришь Вы часто сказывали своимъ друзьямъ, что не хотите никогда женишься, и мы боимся, что не совсѣмъ

еще рѣшились; не соблагово-
лише ли назначить намъ
день вашего брака? и мы бу-
демъ тогда покойны, и ни
одинъ не усумнится въ ва-
шей милости.“ День свадьбы
моей будетъ черезъ мѣсяцъ
отъ нынѣшняго дня въ 14 е
Юля, сказалъ Маркизъ Вал-
теръ.

Не далеко отъ Дворца Мар-
кизова была бѣдная дере-
венька, состоящая изъ двухъ
только дворовъ, и въ кото-
рой жили одни пастухи въ
одномъ дворѣ, а въ другомъ
держали скотищу.

Изъ всѣхъ жителей самой
бѣдной былъ Яникола, кото-

рой пересталъ уже работашь , будучи хромъ и почти слѣпъ. У сего бѣднаго старика была дочь , по имени Гризельда : она была великая красавица ; но ее сердце было въ тысячу разъ добродѣтельнѣе , нежели сколько видѣ ее былъ пріятенъ ; она употребляла простую пищу , любила работашь , и никогда не шerpѣла праздноспи или нѣги ; питье ее было вода изъ источника , а постеля ее была жестче , нежели у прочихъ деревенскихъ дѣвокъ. Но все ее попеченіе состояло въ томъ , чѣтобъ покоипь своего

опца. Она доставала пряжею деньги на его пропитаніе; она собирала и пригошовляла плоды и правы для его обѣда, и бѣдной спарикѣ давно бы умерѣ отѣ дряхлости, ежели бы усердная привязанность дочери не поддерживала его жизни. Маркизѣ Валперѣ часто видалѣ сію бѣдную дѣвушку, ѣздивши на охоту; онѣ смотрѣлѣ на нее съ удивленіемѣ, любовался ее простотою, ее прудолюбіемѣ и любовію къ своему опцу, не имѣя намѣренія ее безпокоить въ сихѣ честныхѣ упражненіяхѣ.

На послѣдокъ 14 число Іюля было близко ; а какъ ни одинъ человекъ не могъ замѣтить, чтобъ Маркизъ посѣщалъ чаще обыкновеннаго дома своихъ богатыхъ сосѣдей, или сватался за которуюнибудь изъ ихъ дочерей то и начали бояться, чтобъ онъ не обманулъ ихъ; однако же приготовленія къ браку продолжались; Дворецъ снова росписывали и снова убирали ; различныя сладкія кушанья были приготовлены для свадебнаго обѣда; золото, платья и драгоценныя камни были приготовлены для новобрачной.

Наконецъ день брака наступилъ. Маркизъ надѣлъ на себя платье, покрытое золотомъ и серебромъ; его придворные одѣпы были такъ же; они ѣхали на прекрасныхъ лошадяхъ въ блестящихъ уборахъ; роги, трубы, флейты и барабаны шли передъ ними; но гдѣ невѣста Маркиза Валшера?

Имъ надобно было проѣзжать черезъ деревню, въ которой жилъ бѣдной Яникола. Тризельда слышала, что въ этотъ день надлежало быть бракосочетанію Маркиза Валшера, и по тому кончила свою

работу весьма рано, чтобъ увидѣть процессію. Какъ Маркизъ Валшеръ ѣхалъ, тѣ всѣ окошки и двери были полны людей, и Гризельда такъ же, какъ и другіе, стояла у своихъ дверей, и высунула свою голову, чтобъ увидѣть Маркиза.

Маркизъ Валшеръ остано-вился у Яниколиныхъ воротъ. Онъ кликнулъ Гризельду и сказалъ: Гризельда! гдѣ пивой отецъ? Государь мой! отвѣчала бѣдная дѣвушка, я пойду и приведу его топчасъ. Нѣтъ! отвѣчалъ Маркизъ Валшеръ, я войду и поговорю съ

нимъ. Маркизъ вошелъ и говорилъ съ нимъ наединѣ, что ежели онъ согласится, то онъ хочетъ жениться на Гризельдѣ, и тогда позвалъ Гризельду.

Бѣдная дѣвушка! сказалъ онъ ей, вы слышали, что нынче день моей свадьбы, и вашъ отецъ согласился васъ выдать за меня, и вы будете Маркизшею Салузскою. Согласны ли вы на это? Не обманывайте себя, Гризельда. Какъ вы думаете: для чего я хочу жениться на бѣдной пастуховой дочери, а не на дочери какогонибудь Лорда,

Маркиза , или Герцога изъ моихъ сосѣдей? Для того, что я хочу имѣть жену, которая бы мнѣ повиновалась и меня почитала. Когда я говорю да, то вы не должны говорить нѣтъ ; вы не только что не должны мнѣ противорѣчитьъ словами, но даже и не глядѣть на меня косо, и чтобы я ни почелъ пристойнымъ для васъ , вы должны быть онымъ довольны и веселы.

Согласны ли вы на это ?
Гризельда опивѣспивовала: Я буду все то дѣлать , что мой Государь прикажетъ , и лучше соглашусь умереть, не-

жели вамъ послушаться въ словѣ или въ мысли. Сего довольно, Гризельда, сказалъ онъ ей.

Послѣ чего Маркизъ приказалъ внести въ Яниколинъ домъ сундукъ, привезенной съ собою и наполненной уборами для невѣсты; потомъ приказалъ войпи придворнымъ своимъ Дамамъ и одѣть Гризельду, между тѣмъ какъ онъ съ своею свитой будетъ дожидаться на улицѣ. Гризельда вышла скоро, но сколько перемѣнилась въ своемъ видѣ отъ прекраснаго своего плащя и дорогихъ камней, что вмѣ-

сто паспужовой дочери, казалось, она рождена Королевою.

Маркизъ Валтеръ посадилъ ее на лошадь, бѣлую какъ снѣгъ, на которой было сѣдло обширое краснымъ бархатомъ и обложенное по краямъ золошою бахрамою. Въ такомъ великолѣпнн они поѣхали съ Маркизомъ ко Дворцу, гдѣ священникъ дожидался ихъ въ придворной церкви, нарочно на сей случай здѣланной, и они потчасъ были обвѣнчаны. Не возможно описать, какъ хорошо вела себя Маркизша въ своемъ высокомъ санѣ: смолрѣла за

всѣмъ , что касалось до кухни , погреба , кладовой и всякой части Дворца ; была всегда послушна своему мужу и весела ; а когда Маркизъ оплучался на нѣсколько дней , или на недѣлю , она управляла всѣми Государственными дѣлами съ великимъ благоразуміемъ , утѣшала обиженныхъ , примиряла вражды и помогала въ недоспашкахъ бѣднымъ , такъ что всякой , кто прежде любилъ Маркиза Валпера , нынѣ говорилъ : какой умной человекъ нашъ Маркизъ ! какъ ему вздумалось выбраться столь удив-

пельную женщину, такъ ска-
зашь, на скопномъ дворѣ, и
предпочешь ее всѣмъ сосѣд-
ственнымъ Принцессамъ?

Не долго спустя послѣ ихъ
брака, Гризельда родила дочь.
Маркизъ и всѣ его подданные
чрезвычайно сему радовались;
ибо хотя они больше жела-
ли, чтобъ это былъ сынъ, но
говорили: можетъ быть Мар-
кизша родитъ въ будущій
разъ сына.

Кто можетъ теперь быть
столько щастливъ, какъ Мар-
кизъ Валперъ? Онъ имѣетъ
дочь, послушную жену; имѣ-
етъ подданныхъ, которые

его любящъ и одобряющъ его выборъ супруги.

Маркизъ Валшеръ не могъ однакожъ выгнать изъ своей головы тѣхъ мыслей, которыя онъ имѣлъ, будучи холоспымъ, и какимъ образомъ онъ думалъ, что холоспная жизнь свободна, и бракъ есть ничто иное, какъ рабство. И потому рѣшился, хотя онъ въ самомъ дѣлѣ имѣлъ уже довольно опытовъ въ разсужденіи Гризельдина добронравія, испытать ее болѣе, и на сей конецъ онъ поступилъ такимъ образомъ:

Онъ вошелъ въ комнату Гризельды въ одинъ лѣпшій

вечерѣ, при самомѣ захожденіи солнца, и имѣя смущенной видѣ, какѣ бы тоска обременяла его сердце. Гризельда! сказалѣ онѣ ей, я надѣюсь, что въ великолѣпнн и пышности, въ которой вы теперь живете, вы не забыли того крестьянскаго платья и рода жизни, изѣ котораго я васѣ взялѣ не въ давнемѣ времени, и весьма бы жалко было, есѣли бы вы забыли, что вы прежде сего были. Гризельда! теперь мы сѣ тобою наединѣ, и я долженѣ сѣ вами говорить откровенно. Я васѣ люблю очень много, и не могу

ничего въ васъ порочить: вы всегда казались мнѣ хорошею женою; но ешь люди въ Салузѣ, которые не такъ хорошо объ васъ думаютъ: Чинсвники моего Двора почищаютъ себя за большой стыдъ повиноваться бѣдной паспужовой дочери; а придворныя Госпожи еще болѣе почищаютъ себя недовольными шѣмъ, что должны служить женщины такого низкаго произхожденія; особливо со времени рожденія вашей дочери они болѣе не довольны, нежели когда нибудь прежде. Гризельда! что мнѣ дѣлать?

Я бы не хотѣлъ вамъ дѣлать оскорбленія, но я долженъ внимать словамъ моихъ подданныхъ и удовлетворишь ихъ желаніямъ. Гоповы ли вы равнодушно слушаютъ, что изъ сего будетъ слѣдовать?

Гризельда крошко отвѣчала „Государь мой! я и робенокъ мой принадлежимъ вамъ; дѣлайте съ нами, что вамъ угодно. Никакого вашего повелѣнія я не почту жестокимъ.“ Очень хорошо! сказалъ Маркизь, и вышелъ вонъ.

Нѣсколько минутъ спустя послѣ того, одинъ изъ воен-

нослужащихъ вошелъ въ комнату Гризельды: онъ былъ человекъ высокаго росту, имѣлъ страшной видъ и грубой голосъ. Какъ скоро онъ ее увидѣлъ, то сказалъ ей: „Меня очень беспокоитъ, сударыня, повелѣніе, которое исполнилъ меня къ вамъ прислали; но Государю должно повиноваться, а жены и подданные не должны говорить нѣтъ. Я пришелъ взять у васъ вашу дочь.“ Сказавши сіе, онъ выхватилъ маленькую дѣвочку изъ колыбели, и здѣлалъ видъ, какъ бы хотѣлъ ее убить въ ту же минуту.

Гризельда посмотрѣла , но не вздохнула и не заплакала. Дѣлайте все то , что приказываетъ вамъ мой Государь, но только дайте мнѣ поцѣловать моего ребенка. Онъ ей его подалъ, и она прижавши его къ груди, почти задушала поцѣлуями, и сказала: „Да благословитъ тебя Богъ, мое дитя ; ибо ты должна умереть сегодняшнюю ночь.“ Гризельда сверхъ того еще примолвила: „Я бы хотѣла васъ просить еще объ одной вещи , естли только Маркизъ вамъ не приказалъ тому противное:

прогребите сего робенка, положивши его въ гробъ, и не дайте расперзать его пшицамъ, или звѣрямъ.“ Офицеръ не отвѣчалъ болѣе ни слова и вышелъ вонъ.

Маркизъ Валшеръ приказалъ оному Офицеру отвезти сего ребенка къ своей сестрѣ, Графинѣ Павійской, и написалъ къ ней письмо, прося ее воспитывать ее съ величайшимъ стараніемъ, но никому не сказывать, чей это ребенокъ.

Валшеръ скоро послѣ пошелъ въ комнату своей жены и щачательно присма-

привалъ за ней нѣсколько дней, не покажетъ ли она какого гнѣва, или неудовольствія, за ударъ, имъ ей нанесенной. Но Гризельда всегда была одинакова : она его принимала съ сердечною улыбкою, тщилась оказывать ему усердныя услуги, и готовишь для него все, что ему было пріятно; и никогда ни въ шутку, ни въ правду она не произносила имени дочери своей, и ни словомъ не намѣкала о своей несчастной судьбѣ.

Валтеръ и Гризельда прожили такимъ образомъ еще

четыре года, по окончаніи которыхъ она родила ему сына. Сіе приключеніе здѣлало какъ ему, такъ и его подданнымъ великое удовольствіе. Сей сынъ былъ прекрасенъ, и былъ съ радостію признанъ наслѣдникомъ Маркизства. Онъ былъ двухъ лѣтъ и могъ уже ходить и говорить, и дѣлалъ разныя вещи, которыми маленькія дѣти утѣшаютъ своихъ родителей.

Маркизъ Валперъ могъ бы теперь быть доволенъ; но опять тѣ же мысли приходили ему въ голову, и онъ рѣшился испытать Гризель-

ду въ другой разъ. Онъ сказалъ ей: „Мнѣ очень жаль, что долженъ васъ увѣдомить, что подданные мои отъ рожденія моего сына недовольны и неспокойны болѣе, нежели когда нибудь. Они говорятъ, что ихъ постигло крайнее зло, и это они скорѣе перенесутъ все, нежели чтобъ внукъ Яникилы, бѣднаго пасхуха, послѣ моей смерти здѣлался ихъ Государемъ и Маркизомъ Салузскимъ. Гризельда! вы должны покориться и распаться съ вашимъ сыномъ, симъ прекраснымъ двухъ-лѣшнимъ мальчикомъ, какъ вы распа-

лись съ вашею маленькою дочерью.“ Что Маркизь Валшеръ сказалъ, было пошчасъ здѣлано: сынъ былъ взятъ. Гризельда думала, что онъ былъ убитъ; но онъ былъ отосланъ такъ же, какъ и дочь, къ Графини Павійской.

Послѣ сего произшесствія Валшеръ и Гризельда жили восемь лѣтъ, безъ всякаго замѣчательнаго приключенія, какъ въ одно время Валшеръ праздновалъ день своего рожденія. По окончаніи обѣда онъ публично сказалъ своей супругѣ: Гризельда! я хочу вамъ сказать неприяшную

ВѢСТЬ: ВЫ ДОЛЖНЫ ОСТАВИТЬ
МОЙ ДОМЪ, И ПЕРЕСТАТЬ БЫТЬ
МОЕЮ ЖЕНОЮ; ИБО Я ХОЧУ ЖЕ-
НИТЬСЯ НА МОЛОДОЙ ДѢВУШКѢ
ЗНАТНАГО ПРИЗХОЖДЕНІЯ И
УДИВИТЕЛЬНОЙ КРАСОТЫ. НА-
РОДЪ МОЙ, КАКЪ ВЫ ЗНАЕТЕ,
БЫЛЪ СПОЛЬ ДОЛГО НЕ ДОВО-
ЛЕНЪ МНОЮ, ЧТО Я ВЗЯЛЪ ЗА
СЕБЯ ЖЕНУ СПОЛЬ НИЗКАГО ПРО-
ИЗХОЖДЕНІЯ. ОНИ ЖЕЛАЮТЪ
ИМѢТЬ НАСЛѢДНИКА МОЕМУ
МАРКИЗСТВУ, И ОНИ НЕ ХО-
ТЯТЪ ДОПУСТИТЬ ВНУКА БѢД-
НАГО ПАСТУХА ЗАНЯТЬ СІЕ МѢ-
СТО. МНѢ ВЪСЬМА ЖАЛКО ЭТО-
ГО: Я БЫЛЪ БЫ ДОВОЛЕНЪ ИМѢТЬ
ВАСЪ ЖЕНОЮ ДО САМАГО КОНЦА

моей жизни; но я не могу въ семъ случаѣ поступить такъ, какъ всякой земледѣлецъ поступать можеть; словомъ: я уже склонился на прозбу моего народа. Папа далъ мнѣ позволеніе развесися съ вами, и я дожидаюсь послѣ завтра моей молодой супруги. Подите назадъ къ вашему отцу: онъ еще живъ, и будетъ еще любить васъ; и чтобы вы не могли на меня пожаловаться, я позволяю вамъ взять съ собою все ваше приданое, и богатство, которое вы мнѣ принесли съ собою. Гризельда не перемени-

вѣдѣвши въ лицѣ, кропко отвѣчала :

Государь! я не удивляюсь тому, что вы теперь говорите ; я никогда себя не считала достойною быть вашею женою, и даже вашею горничною дѣвкою; я благодарю Бога и васъ за всѣ щастія, которыми я наслаждалась четырнадцать лѣтъ, и нынѣ охотно покоряюсь вашей волѣ, и возвращусь въ ту хижину, въ которой я родилась; что же касается до богатства, Государь, которое я принесла, оно состоитъ только въ крестьянскомъ платьѣ, которое было

на моихъ плечахъ, и которое трудно теперь найши. Одной вещи я у васъ прешу: я охотно возвращаю вамъ здѣсь, на семъ мѣстѣ, обручальное мое кольцо; но Государь! не вышлите меня нагую опсюда. Позвольте мнѣ взятьъ шу сорочку, которая на мнѣ, и пожалуйте мнѣ шопѣ салопѣ, которой я надѣвала, встрѣчая васъ тогда, какъ вы поздно возвращались съ охоты. Я завѣрнусь въ него, и возвращусь домой съ открышою головою и босая, какъ вы прежде меня увидѣли.

Спустя день послѣ того, какъ Гризельда ушла къ сво-

ему опцу, Маркизъ Валшеръ послалъ сказать, что онъ хочетъ поговорить съ нею. Гризельда! сказалъ онъ ей, завтра день моей свадьбы, я ожидаю Графа Павійскаго съ Графинею моею сестрою, и съ тою прекрасною дѣвушкою, которую я избралъ въ Маркизши Салузскія. Я хочу ее принять великолѣпно, торжествовать свой свадебной пиръ самымъ блистательнымъ образомъ, такъ чтобъ это торжество было въ Ломбардіи еще первое. Но у меня нѣтъ такой женщины, которая бы столь хорошо умѣла распорядить въ поко-

яхъ и при столѣ, какъ вы, и для того я васъ прошу, чтобъ вы еще разъ пришли во Дворецъ посмотрѣть, все ли хорошо здѣлано на такой радостной случай.

Государь! отвѣчала Гризельда, ничто не можетъ мнѣ здѣлать больше удовольствія, какъ то, что могу оказать еще нѣкоторую услугу той Особѣ, кою я одолжена больше, нежели могу заплашить.

Сказавши сіе, Гризельда начала хозяйствовать въ домѣ, прося горничныхъ дѣвокъ быть проворнѣе, месши, чистить и приводить все въ

порядокъ. Сама устанавли-
ла столы, убирала буфеты,
разпоряжала кушаньями и
конфектами для назначенна-
го пиршества. Она была за-
нята симъ упражненіемъ во
весь вечеръ и слѣдующее
утро. Около полудни на-
реченная Маркизша, съ Гра-
фомъ Павійскимъ и Королев-
скою свитною, прибыли въ
Салузу. Назначенной невѣстѣ
было не больше четырнадца-
ти лѣтъ. Она была собою
прекрасна. Меньшой ее братъ,
лѣтъ десяти, ѣхалъ подлѣ
нее. Тогда, какъ вся эта сви-
та ѣхала по улицамъ и
прибыла ко Дворцу, народъ

хлопалъ руками и кричалъ, что Валперъ благоразуменъ, и что сія молодая дѣвушка прекраснѣе и моложе, и безъ сумнѣнія происходила изъ знатнѣйшаго роду, нежели Яниколина дочь.

Гризельда узнала по народному крику, что невѣста пріѣхала, и сошла въ залу съ прочими служанками, встрѣчатъ ее. Прежде обѣда Маркизъ Валперъ показывалъ своему зяблю, Графу Павійскому и всѣмъ гостямъ разные покои во Дворцѣ, и приказавши Гризельдѣ сопровождать себя съ прочими.

Когда они осмотрѣли всѣ любопытныя вещи, которыхъ во Дворцѣ было множество ; то Маркизъ оставилъ своихъ госпей въ гостинной комна-тѣ, которые тайно рассу-ждали между собою, недоумѣ-вая, что за человекъ Гризель-да. Она была въ простомъ крестьянскомъ платьѣ, но имѣла пріятность, осанку, свободу и вѣжливостъ въ обращеніи, больше приличныя Принцессамъ, нежели служан-кѣ. Обѣдъ былъ почти уже готовъ, и Маркизу Валперу сказали, что чрезъ полчаса придуть докладывать гос-тямъ, что кушанье готово.

Онъ еще позвалъ Гризельду. Гризельда ! сказалъ онъ ей , ты женщина , имѣющая опмѣнной разсудокъ , и я требую своего мнѣнія : какъ ты думаешь объ моей будущей молодой женѣ и о ея красотахъ ?

„Государь ! отвѣчала Гризельда , прекраснѣе творенія на мои глаза еще на земли не было ; она кажется достойна трона , и я надѣюсь , что вы будете щасливы ; надѣюсь , что будете имѣть уваженіе и снисхожденіе къ юнымъ ее лѣшамъ и кропкому нраву , и дай вамъ Богъ многія , многія лѣша , прово-

дить вѣ согласіи, благополу-
чіи и спокойствіи!

Маркизъ Валшеръ до сихъ
поръ видѣлъ терпѣніе, и не-
измѣримую кропость Гри-
зельды. Она всегда была весе-
ла и кропка, послушна и ла-
скова; невинность была вид-
на вѣ ее поступкахъ, а по-
виновеніе во всѣхъ дѣйстви-
яхъ ея.

Гризельда! сего довольно.—
Я видѣлъ вашу вѣрность и ва-
ше великодушіе. Я испыты-
валъ васъ царскою пышностію
Двора и бѣдностію паспущес-
ской хижины; никакая другая
женщина не была подвергае-
ма столь строгому и опа-

сному искушенію. Гризельда! вы моя жена ; я никогда не имѣлъ и не буду имѣть другой. Сія молодая дѣвица, на которую вы глядѣли, какъ на мою будущую жену, споль уже высокую и мужеспвенную, есть моя и ваша дочь. Сей десятилѣтній мальчикъ ее братъ, и мой наслѣдникъ. Я опослалъ его къ моей сестрѣ, Графини Павійской, и просилъ ее воспитать ихъ царскимъ образомъ.

Сказавши сіе, Маркизъ Валперъ цѣловалъ ее и представлялъ ей ее дѣшей; она взяла ихъ въ свои объятія и плакала, прижимая ихъ къ

сильно препещущему своему сердцу.

Государь! сказала она, да наградитъ васъ Богъ за вашу благосклонность, вы мнѣ здѣлали тысячу благодарностей, но сіе болѣе всѣхъ. Я всегда васъ любила болѣе всего на свѣшѣ; все мое стараніе состояло въ томъ, чтобъ вамъ угождать, и теперь, возвращенная въ объятія вашей любви, я умру спокойно, когда Провидѣнію будетъ угодно призвать меня въ другую жизнь. Потомъ оборотясь къ дѣтямъ говорила: О любезные, дорогіе мои дѣти! ваша несчастная мать помышляла,

что собаки съѣли, или птицы
разперзали васъ; но какъ
добръ вашъ отецъ, которой
воспиталъ васъ столь тща-
тельно, и теперь возвра-
щаетъ васъ вашей матери!

Между тѣмъ, какъ она ша-
кимъ образомъ говорила, дви-
жимая нѣжносною и благодар-
носною, всѣ присутствующіе
плакали; не было ни одного
человѣка, не разстроганнаго до
слезъ симъ зрѣлищемъ. По-
томъ Госпожи повели ее въ
ее комнату, гдѣ сняли съ
нее простое крестьянское
плащье, а надѣли на нее пре-
краснѣйшее золотое плащье.
Потомъ она прошла въ залу.

Кушанье было поставлено, и сей пиръ былъ роскошнѣе и веселѣе, нежели въ день ее свадьбы. Маркизъ Валшеръ больше не покушался испытывать ее; онъ зналъ по опыту, что ее не могло поколебать никакое покушеніе. Она была щастлива своимъ сыномъ и дочерью, которыя всегда были ей послушны, и такимъ образомъ ее терпѣніе, кротость, добронравіе и непобѣдимая швердость получили полную свою награду.

Конецъ.